№ 51 (90).

Второй год изданія.

Цѣна 30 к., в провинціи 35 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.
Секретарь и газетчей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
[illegible]
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи [illegible] Николаевская 26 и во всѣх группах.
Подписка принимается [illegible] ул., кв. 5, ежедневно [illegible] ч. вечера.

Суббота, 30 (17) марта. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Собраніе Союза Пяти Угнетенных

(Свободной Ассоціации Пананархистов)

состоится в воскресенье, в 12 ч. дня, в клубѣ, Коломенская 15, кв. 5.

1) **Собесѣдованіе т. Гордина о ложности религіи и науки:**
Есть-ли Бог? Есть-ли „Природа"?
Приверженцы религіи и науки приглашаются для свободной дискуссіи.
2) **Доклады т. Гордина и т. Чернозненскаго о сельско-хозяйственных коммунах и о „Пананархіи".**

ВНИМАНІЮ ГАЗЕТНЫХ РАБОЧИХ.

В воскресенье, 31 (18) марта 1918 г. в 2 ч. дня, в помѣщ. Союза Рабочих Печатнаго Дѣла (Владимірскій, 12), состоится общее собраніе ВСѢХ ГАЗЕТНЫХ РАБОЧИХ г. Петрограда.

Порядок дня:

О тарифѣ.

Явка всѣх обязательна. Просят не опаздывать.

Президіум Союза Раб. Печ. Дѣла.

Петроград, 30 марта 1918 года.

Несмотря на то, что религія, которая пропов[illegible]дуется нашими попами и монахами, не имѣет ничего общаго с ученіем Христа, несмотря на то, что этаповоевская религія рѣзко противорѣчит всему хорошему, чему учил Христос, часть петроградскаго населенія, особенно женщины, продолжает волноваться по поводу так-называемаго отдѣленія церкви от государства. Агитація попов, монахов и той части буржуазіи, которая считает нужным дурачить народныя массы поповской вѣрой, поддерживает это волненіе, распуская нелѣпые слухи, говоря о том, что желающим будет запрещено молиться, о том, что монастыри будут ограблены и прочее, и прочее. Отношеніе анархистов к религіи извѣстно. Мы хорошо знаем, сколько зла причинили человѣчеству шайки всевозможных попов и жрецов—этих патентованных лжецов и обманщиков, этих невѣжд и зачастую негодяев. Мы не будем касаться в этой статьѣ вопроса о религіи и обратимся к міряшим, повсе не желая спорить с ними в данную минуту по существу.

Поговорим, прежде всего, о монастырях. Монах, особенно монах - христіанин, отрекается от всего мірского, от богатства и от удобств мірской жизни. Он не нуждается во всем этом, его дѣло спасать свою душу, молиться за грѣшных людей. А наряду с этим монахи скопили несмѣтные богатства, такія богатства, про которыя ни в сказкѣ сказать, ни пером ни описать.

Для кого сколпены эти богатства? Народу из них не перепадает и милліонной доли. Наоборот, с народа вытягивается все больше и больше денег. Говорить о том, что эти богатства нужны Богу или святым—просто смѣшно. Накапливают монахи ненечеряемыя богатства и, при всем желаніи, могут израсходовать на себя только ничтожнѣйшую часть.

Не гнушались монахи и жалованьем, получаемым от правительства. Не говоря о том, что на каждаго монаха казна отпускала небольшую сумму денег, замѣтим, что настоятели жило - мальскихъ монастырей получали от 10000 до 30000 рублей в год; митрополит Петроградскій получал жалованья 300.000 рублей в годъ, архіепископ новгородскій 31.000 рублей в год же. А вѣдь апостолы получали от правителей только одно жалованье:—нитки, смерть на крестах. Митрополит петроградскій занимал 18 прекрасных комнат, а Христос жаловался, что ему негдѣ главы преклонить.

В древности наши монастыри дѣлали кое - какія полезныя дѣла. Так, в старину монастыри учили в своих школах грамотѣ не только мужчин, но и женщин. При монастырях были прекрасныя библіотеки. Монахи усердно занимались перепиской книг, что в то время, когда не было еще типографскаго искусства, было полезным дѣлом. Были при монастырях больницы и богадѣльни. В голодные годы монастыри кормили голодных.

Ничего подобнаго теперь нѣт. Многіе сотни наших монастырей (теперь их менѣе 1000) тратили на распространеніе книг священнаго писанія 1.200 рублей, на приобрѣтеніе бриллиантов для орденов архіереев 14.500 рублей и т.п. Ничтожнѣйшее количество больничных коек и мѣст для пріѣзжія богомолок содержатся при монастырях почти исключительно на доброхотныя пожертвованія „благотворителей". О дѣятельности монахов на нивѣ просвѣщенія стыдно и говорить: они только и дѣлали, что насаждали невѣжество и грубѣйшее суевѣріе.

Наши монастыри извлекали [illegible]

[illegible]

[illegible]

[

ской власти идея по поводу этого.

Надом с пролетаризацией отдельных отраслей государственного хозяйства идет и централизация государственной власти. А, следовательно, и столь милый сердцу меньшевика отказ от „анархического" духа советской республики".

Однако, и такие рѣшительные шаги Совѣтской власти вполнѣ логичны. Рѣшительные шаги сейчас конечно, только **демократія**.

Только **демократическая** государственность способна создать условія дѣйствительно-пролетарскую „централизацію".

И вотъ необходимой предпосылкой всякихъ „плановъ" реформъ должно быть **возрожденіе** и демократическій государственности — созывъ Учредительнаго Собранія и утвержденіе демократической республики.

„Современное Слово" подчеркиваетъ ту неудѣвительность, которая и прилъ и рейхстагъ, но время первой о мирѣ. Несомнѣнно, что германскіе круги считаютъ прочнымъ завоеваніемъ мир.

Они понимаютъ, что должны произойти измѣненія не только территоріальныя, но и политическо-экономическія. Эти обѣщаетъ сохраненность, которую можно было достигнуть самымъ торг, сопровождавшимъ принятіе договора. Каковы будутъ эти измѣненія, сказать трудно, больше западномъ фронтѣ имѣемъ слов одно.

Судьба Россіи находится в тѣсн нѣйшей связи с развитіем собы тій на Западѣ. И потому состоя ніе „мюнхіады", в которое поста вила себя Россія, не можетъ быть долѣе терпимо.

В нынѣшней международной обстановкѣ, при рѣзкой противоположности интересовъ двухъ коалицій, Россія, разбитая, обезсиленная, вынуждена будетъ примкнуть къ той или другой коалиціи, она играетъ будетъ на той или другой сторонѣ, и вся задача нашей политики заключается в томъ, чтобы опредѣлить, на какую сторону выгоднѣе для насъ интересы.

Куда влекутъ русскіе интересы капиталистовъ, нам, современемъ конечно, видно: какой ориентаціи держаться нам нѣтъ нѣтъ, мы же не имѣемъ никой „ориентаціи", кромѣ ориентаціи на Всемірное Братство.

„Правда" пишетъ.

Что бы ни говорили нашіи противники, „передышки" стала фактом.

Противъ сказался міръ, противъ интересовъ, которые мы собой имперіалистическихъ коалиціяхъ, так внутри каждой изъ нихъ, сказываются слишкомъ сильныя силы, чтобы и данный моментъ нашимъ могли столковаться, могли сказаться относительно полюбовнаго раздѣла Россіи.

Борьба между капиталистами на мелкіе дѣлтные вѣтеръ,—она должны будутъ покарятся:

И как только среди разнаго межгосударственной рас капиталистическаго міра вопрос рятся единство,—нѣт сомнѣнія что внутренній обрушится революціонную Россію.

И потому:

Было сбы пахущій из колонія, чей рабочіе и крестьяне Россіи подумали, что перемѣна является прочной и длительной, что революція обезпечен „долго и широко".

И нет:

Массы не должны терять ни одного дня, ни одной минуты всѣ свои энергію они должны направлять на то, чтобы создать страну обороноспособной, необходимы внѣшній успѣхъ, необходимо создать красную соціалистическую армію, необходимо проявить максимум творческой энергіи, чтобы назвать прошедшій и ретроспектіо хозяйственной странѣ, — або только экономическій мощнай страна сможетъ в состояніи дать отпор всѣм своим врагам.

Евг. Чернозаманскій.

Письма анархиста.

III. Грядущая революція.

Если имперіализм, как я указывал в предыдущих письмѣ, рождается совершенно новыхъ имперіализма необходимость государственнаго угнетенія, государственнаго гнета. Остается в сторонѣ всѣ подробности этой метафизики, этой системы немногихъ и их классовъ, но остается ясно стремленіе только к полному уничтоженію всякихъ государственныхъ функцій, всякой государственной власти.

Рѣшеніе этого вопроса только одно, это — анархія.

Анархія и только анархія.

Но здѣсь возникаетъ это обстоятельство, которое является совершенно новое, нѣсколько новое явленіе в историческом процессѣ. Въ самомъ дѣлѣ только и можно этим „завоеваніем" отмѣтить, что это именно анархистъ-большевикъ, а не другой какой-нибудь, и именно государственный.

Не даромъ же, не смотря на всю „юмористичность" несостоятельности этой системы, не смотря на всю ея „совершенно безплодную" усилій, они нынѣ тратят на создавъ „общегосударственной" власти на территоріи Россіи. В этом отношеніи товарищи-большевики совершенно повторяютъ тѣ же ошибки, что сдѣлали и всѣ предшественники старого строя, которые тоже видѣли только в „власти" для осуществленія своихъ „сверх — государственныхъ куцыхъ реформъ". Была ли это „диктатура" пролетаріата, или „диктатура" Россіи, „единую власть" „единую власть" — все это одинаково отвѣчательную, все отвѣчательно на всѣм необъятномъ пространствѣ Россіи.

Между тѣм, только рѣшеніе этихъ насущныхъ вопросовъ дѣйствительности, приносит пользу, как простое улучшеніе, как простое устраненіе всѣхъ тѣхъ новыхъ экономическихъ бѣдъ, которыя разъѣли способность всѣхъ предыдущихъ правительствъ, всѣхъ предыдущихъ „государственныхъ" строевъ. Так, напримѣръ, рѣшеніе вопроса о земельномъ положеніи данной страны, рѣшеніе вопроса о снабженіи болѣе сознательнаго, болѣе матеріальнаго — увеличеніе количества производства — увеличеніе реальнаго заработка, — увеличеніе экономическаго положенія данной страны, при помощи ея классовъ, при помощи ея классовъ, при помощи ея классовъ

Освобожденіе техники.

Прежде всего, постараемся выяснить и точно опредѣлить „технику", как термин, потерявшій, благодаря научным извращеніям, свою чистоту и дѣйствительное значеніе!

Технику слѣдует понимать, как практическое, матеріальное творчество во всѣх областях жизни, направленное к максимуму пользы и удобства.

На протяженіи всей исторіи техника служила чѣм-то подчиненным, чистым, вытекающим и зависимой от цѣлаго. Оставаясь обособленно и самостоятельно она всегда реальной и практической, она принимала тот или иной характер эпохи и вѣрований; всегда будучи основной причиной сравнительной культуры и благосостоянія общества, она служила средством, но не цѣлью. Она развивалась, как результат и необходимое слѣдствіе религіозных и метафизических представлений.

В этом легко убѣдиться, если обратить внимание на любой период человѣчества с самого начала проявленія его творчества. В тот отдаленный период, когда религія была еще в примитивном состояніи и не обособилась еще от жизни, в видимой природѣ техника была в представленіи чего-то живым духов, она была божественной и считалась проявленіем божества или духа; для того, чтобы достигнуть чего-нибудь, нужно умилостивить этот огонь, значит человѣк не мог достичь желаемой цѣли.

Когда человѣку нужно было срубить дерево, он просил божество дать ему топор, когда древесный духъ разрѣшит ему это, и для того, чтобы склонить на свою сторону этого духа, ему приносились жертвы и заклинанія. И если работа срубить-таки удавалась и не удавалась, то это объяснялось тѣм, что духъ немилостив и против него...

Но такое отношеніе к технике было свойственно только первобытным грубым и матеріальным, когда она отождествлялась с видимым реальным міром. Когда же религія постепенно стала отдѣляться от реальнаго міра, когда она стала абстрагировать и переносить свои представленія на небеса или таинственный Олимп, тогда уже божества стали считаться не только творцами всего сотвореннаго, но и виновниками всякаго рода несчастій и бѣдствій, которые стали обрушиваться на человѣка.

Такимъ образом, техника стала считаться дѣломъ рукъ божественных существъ, которые, по своему капризу, могли ее и уничтожить.

Христіанство, в свою очередь, внесло в технику свои новые элементы. Оно, как и всякая религія, не могло не отразиться на развитіи техники. Христіанство, как религія, которая ставила своей цѣлью спасеніе души человѣка, не могло не отнестись отрицательно к развитію техники, которая, по его мнѣнію, отвлекала человѣка от его главной цѣли. Христіанство, как религія, которая ставила своей цѣлью спасеніе души человѣка, не могло не отнестись отрицательно к развитію техники, которая, по его мнѣнію, отвлекала человѣка от его главной цѣли. Христіанство, как религія, которая ставила своей цѣлью спасеніе души человѣка, не могло не отнестись отрицательно к развитію техники, которая, по его мнѣнію, отвлекала человѣка от его главной цѣли.

Нѣчто о дѣтяхъ—рабочихъ въ Англіи.

„Исторія изъ этихъ несчастныхъ стремялась извлечь отъ своего обучения. Когда хозяинъ-капиталистъ такая опасность, то ее старались избавить